

А. С. Горбенкова, С. Г. Салмина

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ

В статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы развития процедуры примирения сторон с участием посредника в уголовном судопроизводстве. Особое внимание обращено на аспекты внедрения института медиации в указанной сфере. В статье сформулированы предложения, которые следует учесть при применении медиации в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: медиация, примирение сторон, уголовное судопроизводство, посредник в примирительной процедуре.

REMEDIAL LAW IN RELATION TO MEDIATION

The article considers some topical issues of development of mediation with participation of facilitator in criminal proceedings. Special attention is paid to aspects of implementation of mediation in this area. The authors suggest that you should consider when using mediation in criminal proceedings.

Key words: mediation, settlement between litigants, criminal proceedings, facilitator in conciliation procedure.

В России наблюдается тенденция увеличения количества уголовных дел, поступающих в правоохранительные органы и в суд. В силу большой загруженности данных органов возрастает вероятность некачественного и несвоевременного расследования и рассмотрения дел. Таким образом, помимо нарушения неотъемлемых принципов судопроизводства, нарушаются права и свободы граждан, нуждающихся в защите государства, что недопустимо в правовом государстве.

Одним из первых документов, закрепивших право граждан в данной области, стала Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в Риме 4 ноября 1950 года. Она ратифицирована 47 государствами – Членами Совета Европы, вступила в силу 3 сентября 1953 года. В частности 6-я статья конвенции гласит, что «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [3].

Для уголовного процесса характерен уголовный правовой (криминальный) конфликт, связанный с совершением противоправного деяния одним или несколькими лицами. Криминальный конфликт уже завершен до начала судебного процесса (преступление совершено, подозреваемое лицо задержано, предварительное следствие закончено, обвинение предъявлено). Задача суда заключается в том, чтобы установить, был ли на самом деле криминальный конфликт, который послужил основанием для судебного рассмотрения, и виновен ли в нем подсудимый (и определить ему меру наказания в случае доказанности его вины).

Следует учесть, что разрешение уголовного правового конфликта включает в себя такие аспекты, как возмещение вреда лицу, в отношении которого было совершено деяние, восстановление нарушенного в результате преступления общественного порядка, восстановление нормальной жизнедеятельности потерпевшего после преступления, ресоциализация осужденного с целью предотвращения повторного совершения преступления и др. Таким образом, в уголовном судопроизводстве конфликт большей частью разрешается «силовым» решением – применением меры государственного принуждения. Карательное направление, основанное на обязательном наказании преступника, в первую очередь выделяет главенствующей задачей защиту прав, интересов и личности. Однако такой подход не всегда позволяет в полной мере разрешить обозначенные задачи, поскольку он не всегда позволяет удовлетворить потребности потерпевшего как материального, так и морального характера [7].

Значительное число преступлений небольшой и средней тяжести, высокий уровень преступности в целом, в том числе преступности несовершеннолетних, недостаточная защищенность интересов потерпевших, необходимость индивидуального подхода к каждому случаю совершения противоправного деяния в совокупности обуславливают потребность в альтернативных способах и методах разрешения уголовных правовых конфликтов [1].

В России идея разрешения уголовных правовых конфликтов путем примирения сторон реализуется в институте восстановительного правосудия или прекращения дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК), за рубежом – в институте медиации.

В отличие от обычной системы уголовного правосудия, главной задачей которой является изобличить и покарать преступника, в центре внимания восстановительного правосудия – восстановление нарушенных прав и интересов потерпевшего, возмещение причиненного преступлением ущерба. Достигается это с помощью прямого диалога между преступником и потерпевшим или диалога с участием посредников-правоохранителей: правонарушителя побуждают осознать свою вину, свою ответственность за нанесенный ущерб и взять на себя обязательства по его возмещению [2]. При этом в научной литературе все чаще высказывается мнение, что институт прекращения дела в связи с примирением сторон представляет собой российский аналог зарубежной медиации или выступает правовой основой для ее развития. Однако необходимо отметить, что даже при наличии восстановительного правосудия в уголовно-процессуальном законе проблема загруженности правоохранительной системы и системы исполнения наказаний имеет место быть.

Медиация в уголовном процессе – процедура, в которой потерпевший и правонарушитель имеют возможность добровольно участвовать в решении порожденных преступлением проблем, используя помощь беспристрастной третьей стороны (медиатора), который не имеет непосредственного отношения к системе уголовной юстиции, однако полномочия по содействию примирения сторон он получает от органов уголовного преследования или суда.

Хотя институт медиации законодательно закреплен в положениях Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [4] (далее по тексту – Закон о медиации), легальные основания для разрешения именно уголовных правовых конфликтов путем применения процедуры медиации в правовой доктрине отсутствуют. В этой связи считаем целесообразным дополнить УПК РФ и Закон о медиации положениями о возможности проведения процедуры медиации в случаях, вытекающих из совершения преступления, запрещенного УК РФ, а также о статусе посредника-медиатора в таких вопросах.

Стратегия многих государств при разрешении уголовных правовых конфликтов представляет интерес. Можно в качестве примера привести английскую практику применения медиационных механизмов. В Великобритании сама медиация проходит, хотя и вне рамок уголовного процесса, но с разрешения компетентных должностных лиц и под их контролем. По ее завершении продолжается уголовная процедура, в рамках которой рассматривается соглашение сторон о примирении и принимается итоговое решение по делу. Например, возбуждение обвинения может допускаться только после того, как посреднические организации безуспешно пытались примирить стороны, о чем обвинитель суду должен представить справку вместе с обвинением. В случае удачной медиации и заключения соглашения полиция принимает решение об отказе в возбуждении уголовного преследования. Как альтернативный подход, при заключении сторонами соглашения о примирении и возмещении вреда, суд может назначить осужденному более мягкое наказание.

По нашему мнению, следует учесть опыт зарубежных стран при внедрении института медиации в отечественное уголовное судопроизводство. Для этого представляется возможным учесть ряд вопросов:

1. Применение медиации должно быть правом сторон, которым они могут воспользоваться по своему усмотрению при наличии оснований и условий для ее проведения, поскольку важнейшим принципом медиации является добровольность сторон (как добровольное обращение к процедуре, так и добровольное исполнение соглашений и обязательств), если по-

дозреваемый или обвиняемый не отрицает своей причастности к совершению преступления. Вопрос о принуждении к применению медиации не может исходить от волеизъявления должностного лица, ведущего производство по делу. Несмотря на это, необходимо предусмотреть полномочия данного лица по обязательному информированию сторон о возможности проведения примирительной процедуры с участием медиатора и разъяснению их прав.

2. Преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести, в определенных случаях – к категории тяжких преступлений (преступления против собственности, а также изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера без отягчающих обстоятельств). С другой стороны, медиация не может применяться по делам о преступлениях, повлекших необратимые последствия, в первую очередь – причинение тяжкого вреда здоровью или смерти.

3. Восстановительная юстиция на современном уровне актуальна в области ювенальной юстиции по преступлениям, совершаемым несовершеннолетними лицами. Меры медиации по примирению сторон могут оказать существенное влияние на производство по данной категории дел, поскольку именно несовершеннолетние наиболее восприимчивы к методам некарательного характера в силу особенностей возраста и психического и умственного развития.

4. Обращение к процедуре медиации возможно на каждой стадии уголовного процесса, то есть без разницы на какой, но до вынесения приговора суда. В результате, в зависимости от стадии процесса, уголовное дело может быть не возбуждено либо прекращено, а также на стадии судебного разбирательства судьей может быть вынесено определение об окончании производства по делу в связи с примирением сторон.

5. Необходимо предусмотреть гарантии исполнения правонарушителем принятых на себя обязательств по медиативному соглашению. Например, в случае нарушения уголовное преследование может быть возобновлено либо потерпевший может обратиться за защитой в порядке гражданского судопроизводства [6].

6. Правоприменителю следует учитывать, что участие в случае недостижения сторонами примирительного соглашения в процедуре медиации не может впоследствии рассматриваться как признание вины. Более того, так как процедура медиации носит исключительно конфиденциальный характер. В таких случаях необходимо наделять медиатора свидетельским иммунитетом, поскольку стороны ранее могли сообщить посреднику сведения, имеющие значение для дела [5].

7. Не должно допускаться повторное уголовное преследование за деяние, если для его разрешения была применена медиация, и стороны в рамках такой процедуры пришли к соглашению.

Таким образом, оценивая роль восстановительной юстиции в уголовном процессе, можно выделить ее позитивное влияние на развитие уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики в области применения медиации. На необходимость введения в уголовно-процессуальное законодательство процедуры медиации указывает высокий уровень преступности в стране, в том числе и среди несовершеннолетних, недостаточная защищенность интересов потерпевших.

Механизмы медиации могут содействовать упрощению и, как следствие, ускорению уголовного судопроизводства по отдельным категориям дел посредством отказа от уголовного преследования, без проведения расследования и судебного разбирательства в общем порядке. Если обвиняемый признает свою вину, то медиация позволяет решать вопросы, актуальные для общества, а именно возмещение причиненного преступлением ущерба общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Литература

1. Арутюнян, А. А. Медиация в уголовном процессе [Текст] : дисс. канд. юрид. наук / А. А. Арутюнян. – Москва, 2012. – 262 с.
2. Арутюнян, А. А. Медиация как способ урегулирования уголовно-правовых и предпринимательских споров: сравнительно-правовой анализ [Текст] / А. А. Арутюнян, Е. А. Добролюбова // Законодательство. – 2012. – № 7. – С. 22–30.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Текст] / сост. В. Б. Исаков, П. А. Лаптев, О. В. Митин, С. В. Черниченко. – Москва : Юрайт, 1999. – С. 22–23.

4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) [Текст] // Российская газета. – 2010. – 30 июля.

5. Смирнова, И. Г. Медиация: тернистый путь в уголовном судопроизводстве [Текст] / И. Г. Смирнова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 350. – С. 132.

6. Тихонова, Е. В. Комментарий к Федеральному закону от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) [Электронный ресурс] / Е. В. Тихонова, М. Е. Старостин, О. В. Лазарева // СПС КонсультантПлюс, 2011.

7. Ширкин, А. А. Медиация как направление развития института примирения с уголовном процессе Российской Федерации [Текст] : дисс. канд. юрид. наук / А. А. Ширкин. – Люберцы, 2015. – 222 с.